ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Рекомендуемая розничная цена: 89 руб.
Розничная цена: 17,95 грн, 290 тенге, 18 900 бел. руб.

100 БИТВ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

ПРОДОЛЖЕНИЕ

АНКАРА – 1402

184

СНАРЯЖЕНИЕ
Конные тарханы

КОМАНДУЮЩИЕ
Тимур

ISSN 2219-6153

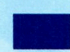
DeAGOSTINI

АНКАРА – 1402

СОДЕРЖАНИЕ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТАХ

 Пехота
 Войска Тимура
 Конница
 Османские войска

«100 битв, которые изменили мир»
Выпуск №184, 2014
Еженедельное издание
РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес:
105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Выпускающий редактор: Варвара Степановская
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

Уважаемые читатели!
Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-39803 от 12.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ru,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01;
Телефон «горячей линии» для читателей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30,
«Де Агостини», «100 битв, которые изменили мир»
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение:
ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко
Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 16723-5295Р от 21.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ua,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40
Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«100 битв, которые изменили мир»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

БЕЛАРУСЬ
Импортёр и дистрибьютор в РБ:
ООО «Росчерк», РБ, 220037, г.Минск,
ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел. / факс: (+375 17) 331-94-41, (+375 29) 673-55-55, (+375 33) 637-20-29
Телефон горячей линии в РБ:
+ 375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00 - 21.00)
Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «100 битв, которые изменили мир»
КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена 89 руб.
Розничная цена 17,95 грн, 290 тенге, 18 900 бел. руб.

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии:
ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,
08500, Украина, Киевская область,
г. Фастов, ул. Полиграфическая, д. 10

Тираж: 30 000 экз.

ISSN 2219-6153
Дата выхода в России: 31.07.2014

АНКАРА

1402

В БИТВЕ ПРИ АНКАРЕ (Ангорской битве) столкнулись две быстро расширявшиеся мусульманские империи, боровшиеся за контроль над Ближним Востоком. Османскую армию возглавлял султан Баязид Молниеносный, который в течение 10 лет непрерывно одерживал военные победы. Его противником был Тимур Хромой. Основанная им в небольшом улусе Средней Азии империя стремительно завоевала большую часть Западной Азии.

АНКАРА ХРОНОЛОГИЯ

1402

Зима 1401: После кампании на Ближнем Востоке армия Тимура останавливается на зимовку в Карабахе. Тимур вызывает подкрепления из своей столицы в Мавераннахре.

Начало 1402: Внук Тимура, Мухаммед-Султан, прибывает в Западную Азию во главе сильных подкреплений. Он осаждает удерживаемый османскими войсками Камах. В это время армия Тимура идет в Сивас, город в Анатолии, который он занял в 1400 году.

Весна 1402: Султан Баязид I снимает осаду Константинополя и ведет свою армию к Анкаре в Анатолии, находящейся примерно в 320 км к западу от Сиваса.

Июнь–июль 1402: Армия Баязида подходит к Анкаре, но, получив сведения от разведчиков, поворачивает на восток к Токату, находящемуся к северу от Сиваса.

Июль 1402: Тимур выступает на юго-восток к Кайсери, планируя проскользнуть мимо османских войск и взять Анкару. Около Кыршехира происходят перестрелки передовых отрядов войск османов и Тимура.

Июль 1402: Тимур достигает Анкары. Его войска осаждают город и разбивают лагерь на равнине Чубук. По всему этому региону рассылаются отряды, занимающиеся фуражировкой и уничтожающие все, что может быть использовано противником.

28 июля 1402: Через неделю форсированного марша армия Баязида достигает равнины Чубук. Обе стороны готовятся к сражению.

Утро 28 июля: Вскоре после начала сражения сильный отряд татарской конницы из состава армии Баязида переходит на сторону Тимура и атакует с тыла правый фланг османской армии.

Начало дня 28 июля: Сулейман Челеби, командовавший правым флангом османской армии, вместе со своей конницей начинает отступление.

День 28 июля: Левый фланг османской армии, состоящий в основном из сербской конницы Стефана Лазаревича, начинает отступать.

Вечер 28 июля: Баязид с остатками своих войск уходит на вершину находящегося поблизости холма. Он окружен армией Тимура.

Ночь на 29 июля: Баязид взят в плен при попытке бежать с поля боя. Он объявлен личным пленником Тимура. Сражение заканчивается триумфом Тимура.

СОПЕРНИЧАЮЩИЕ ИМПЕРИИ

В 1404 году две великие мусульманские империи столкнулись на Ближнем Востоке. Двигавшийся из Средней Азии Тимур надеялся восстановить империю Чингисхана, а династия Османов стремилась захватить земли, принадлежавшие Византийской империи.

В начале XV века армии Османов и Тимуридов совершили колоссальные завоевания, равных которым не было со времен Чингисхана. Местные правители по всей Анатолии и Средней Азии вынуждены были признать себя вассалами новых империй, чтобы спасти свои жизни и уберечь свои государства от уничтожения. В то время как Османы расширяли границы своей империи на восток, Тимур продолжал кровавый поход на запад. Встреча двух быстро растущих империй на поле битвы становилась лишь вопросом времени.

Османская империя

В первые десятилетия XIV века тысячелетняя Византия, наследница Римской империи и одно из наиболее жизнеспособных государств в мировой истории, находилась в глубоком кризисе. В течение последних нескольких столетий на ее границах постоянно активно действовали мусульманские армии, а правившая ею элита ввергла свою страну в кровопролитные гражданские войны. Ситуация резко ухудшилась после того, как в 1204 году ее великолепная столица – Константинополь, была разграблена войсками европейских крестоносцев.

В это время один из главных противников Византии – мусульманский Румский султанат, владения которого находились в Восточной Анатолии, также пришел в упадок. Этот вакуум власти дал возможность анатолийским бейликам – правителям небольших, преимущественно мусульманских княжеств – обрести независимость. Один из таких правителей, Осман, сумел расширить свои владения за пределы Сёгюта – княжества, унаследованного им от своего отца. В 1299 году Осман принял титул султана, являющийся примерным эквивалентом европейского титула короля. Государство, которым он управлял, стало известно как Devlet-i Osmaniyye, а в Европе как Османская империя.

Преемники Османа I продолжили использовать в своих интересах внутренние трудности Византийской империи. Гражданская война между Иоанном V Палеологом и Иоанном VI Кантакузином позволила Орхану I в 1346 году захватить Галлиполи, который он использовал в качестве базы для своих первых завоевательных походов во Фракию. После того как Орхан умер в 1362 году, его сын Мурад I расшил османские завоевания в Европе и вскоре захватил важнейший ключевой византийский город Адрианополь, который Мурад сделал своей столицей. Это новое приобретение империи давало туркам возможность в случае необходимости перекрыть все пути в столицу Византии – Константинополь. Хотя стены этого города пока еще надежно защищали его от врагов, Византийская

СУЛТАН БАЯЗИД I

КОМАНДИРЫ

СУЛТАН БАЯЗИД МОЛНИЕНОСНЫЙ (1354–1403) взошел на престол Османской империи в 1389 году, после того как его отец, Мурад I, был убит во время сражения на Косовом поле. Свое прозвище он заслужил, одержав череду военных побед, которыми были отмечены годы его царствования. Баязид значительно расширил пределы Османской империи в Европе и Анатолии. Начиная с 1394 года он сосредоточил основные усилия на завоевании Константинополя, мощные стены которого выдержали за свою историю десятки осад. Из-за того, что эта кампания, продолжавшаяся до прибытия армии Тимура в 1402 году, потребовала значительных сил и средств, Баязид не смог укрепить свои восточные границы до прибытия войска татаро-монголов. Баязид был опытным военачальником, но он предпочитал вести военные действия, придерживаясь заранее разработанного плана и в выгодных для своих войск условиях. Во время подготовки к битве при Анкаре Тимур перехитрил его и сумел перехватить инициативу.

◀ *Поражение Тохтамыша, правителя Золотой Орды (османская миниатюра XVI века из биографии Тимура).*

империя находилась на пороге катастрофы. Распадавшиеся на мелкие владения земли империи в Сербии и Болгарии также находились под давлением королевства Венгрии на севере и Османской империи на юге.

Признавая свое отчаянное положение, местные сербские правители Йован Углеша Мрнявчевич и его брат Вукашин в 1371 году вывели свои войска на бой с османской армией военачальника Мурада – Лала Шахин-паши на берегах реки Марицы. Сербская армия, несмотря на свое абсолютное численное превосходство, потерпела поражение, а оба брата Мрнявчевича погибли. После этого распавшаяся на мелкие княжества Сербия оказалась ввергнута в хаос, а Мурад, заставивший все соседние государства на Балканах и Анатолии признать сюзеренитет Османской империи, стал доминирующей силой в данном регионе.

Баязид Молниеносный

В конце 1380-х годов князь Лазарь Хребелянович сумел предпринять некоторые шаги по воссозданию разрушенного сербского государства. Его войска вступали в столкновение с османами в 1381 и 1386 годах, и на землях, которыми правил Лазарь, известных как Моравская Сербия, отказались приносить вассальную присягу туркам. Мурад решил покарать их за это, в результате чего в 1389 году произошло сражение на Косовом поле. Обе стороны понесли в нем тяжелые потери. Конница Лазаря добилась некоторого успеха, потеснив левое крыло османской армии, которым командовал сын Мурада, Якуб. Однако в конечном счете сербы были разбиты в ходе контратаки правого крыла османской армии, во главе которого стоял другой сын Мурада, Баязид. Лазарь погиб, а у Сербии больше не было сил, чтобы и дальше противостоять мощи Османской империи. В сражении также погиб и султан Мурад – согласно легенде, сербский воин Милош Обилич сумел

◄ *Картина персидского художника, изображающая мифические торжества, якобы сопровождавшие рождение Тимура. Несмотря на то, что большую часть своей жизни великий завоеватель провел в седле, он был щедрым покровителем искусств.*

РАСШИРЕНИЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ: *1300–1400*

подобраться к султану и убить его. Мстя за смерть своего отца, новый султан Баязид I приказал казнить многих сербских дворян. Также он велел задушить своего брата Якуба, чтобы ликвидировать любую потенциальную угрозу его трону. Позднее братоубийство станет обычным явлением при восшествии на престол султанов Османской империи.

Укрепив свою власть и подавив восстания в Анатолии, последовавшие за смертью его отца, Баязид сосредоточился на призе, который уже давно привлекал Османскую империю, – на Константинополе. Город защищали мощные стены, и османская армия не смогла захватить его штурмом. Поэтому Баязид решил взять Константинополь измором и начал осаду. В 1395 году это вызвало беспокойство короля Сигизмунда – в случае захвата этого города мусульманскими войсками, Венгрия, скорее всего, должна была стать следующей целью агрессора. Поэтому Сигизмунд организовал новый крестовый поход, чтобы снять осаду Константинополя и наконец остановить экспансию Османской империи в христианских землях.

Христианские и мусульманские армии встретились под Никополем 25 сентября 1396 года. Баязид доказал, что недаром получил прозвище Yildirim, или Молниеносный. Под покровом темноты он выдвинул свои войска и занял господствующую высоту. Когда началось сражение, дисциплинированные войска Баязида реализовали свое преимущество над плохо организованным противником. Они смяли французских рыцарей, которые атаковали мусульман раньше своих венгерских союзников и быстро выдохлись в своих тяжелых доспехах. Войска Баязида заставили отступить теперь уже уступавших им в численности венгров к Дунаю и перебили их.

Ислам распространился по всем Балканам, и теперь казалось, что дни Византийской империи сочтены. Но, когда закончился XV век, помощь христианам пришла оттуда, откуда они ее совершенно не ждали.

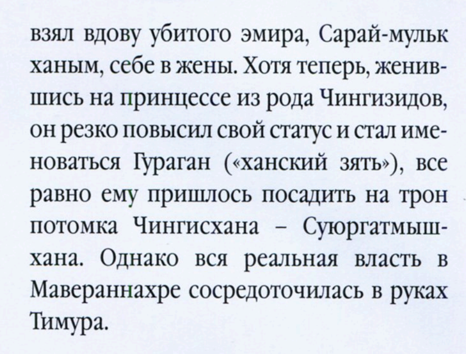
Меч ислама

Как гласят хроники, будущий великий завоеватель Тимур родился 9 апреля

ТИМУР-Э ЛЯНГ

ЭМИР ТИМУР (1336–1405) получил известность в середине 1360-х годов благодаря своим успешным походам в Среднюю Азию. В юности он любил охоту и конные состязания, метание копья и стрельбу из лука, а большую часть своей юности провел в набегах. Именно в эти годы он был ранен и заслужил прозвище Тимур-э Лянг (Тамерлан), что по-персидски означает Тимур Хромой. Несмотря на раны (у него плохо действовали правая рука и правая нога, и не хватало нескольких пальцев), он был энергичным и опытным командиром, личная храбрость которого обеспечивала ему уважение в армии. С начала 1370-х годов Тимур предпринял целый ряд походов, расширяя пределы своей империи и разоряя богатые соседние страны. Хотя эмир был неграмотным и не получил систематического образования, его ни в коем случае нельзя назвать человеком невежественным – он бегло говорил на нескольких языках, успешно вел сложные дипломатические переговоры и участвовал в политических дискуссиях.

1336 года в семье мелкого землевладельца из тюркизированного монгольского племени барласов, жившего на землях Чагатайского улуса под Самаркандом (в настоящее время они находятся на территории Узбекистана). В молодости он был несколько раз ранен – согласно наиболее распространенной версии его поразили несколько стрел, когда он в набеге угонял чужой скот. Тимур не был Чингизидом (прямым потомком Чингисхана) и не мог претендовать на титул хана, поэтому мало кто предполагал, что он станет самым успешным завоевателем со времен Чингисхана.

Когда в Мавераннахр, на родину Тимура, в 1360 году вторгся Туглук-Тимур, хан Моголистана, дядя Тимура, вождь племени барласов, бежал, отказавшись подчиниться захватчикам. Тогда Тимур проявил свое умение приспосабливаться к ситуации, позднее сослужившее ему хорошую службу. Он объявил о признании власти Туглук-Тимура и был утвержден владетелем Кешской области. Однако его действия были лишь тактическим шагом.

Объединившись с эмиром Хусейном, правителем Балха, Тимур собрал войска для борьбы с моголами. В 1366 году он взял Самарканд, который стал его новой базой и оставался столицей империи Тимура даже после того, как границы созданного им государства значительно расширились, и под его властью оказались такие большие города, как Багдад и Дамаск. Однако со временем союз Тимура и Хусейна распался, а отношения между этими эмирами стали все больше ухудшаться. Борьба за власть в Мавераннахре завершилась в 1370 году, когда Тимур победил Хусейна и завоевал Балх. Хусейн был убит правителем Хуталляна Кайхусравом, а Тимур взял вдову убитого эмира, Сарай-мульк ханым, себе в жены. Хотя теперь, женившись на принцессе из рода Чингизидов, он резко повысил свой статус и стал именоваться Гураган («ханский зять»), все равно ему пришлось посадить на трон потомка Чингисхана – Суюргатмыш-хана. Однако вся реальная власть в Мавераннахре сосредоточилась в руках Тимура.

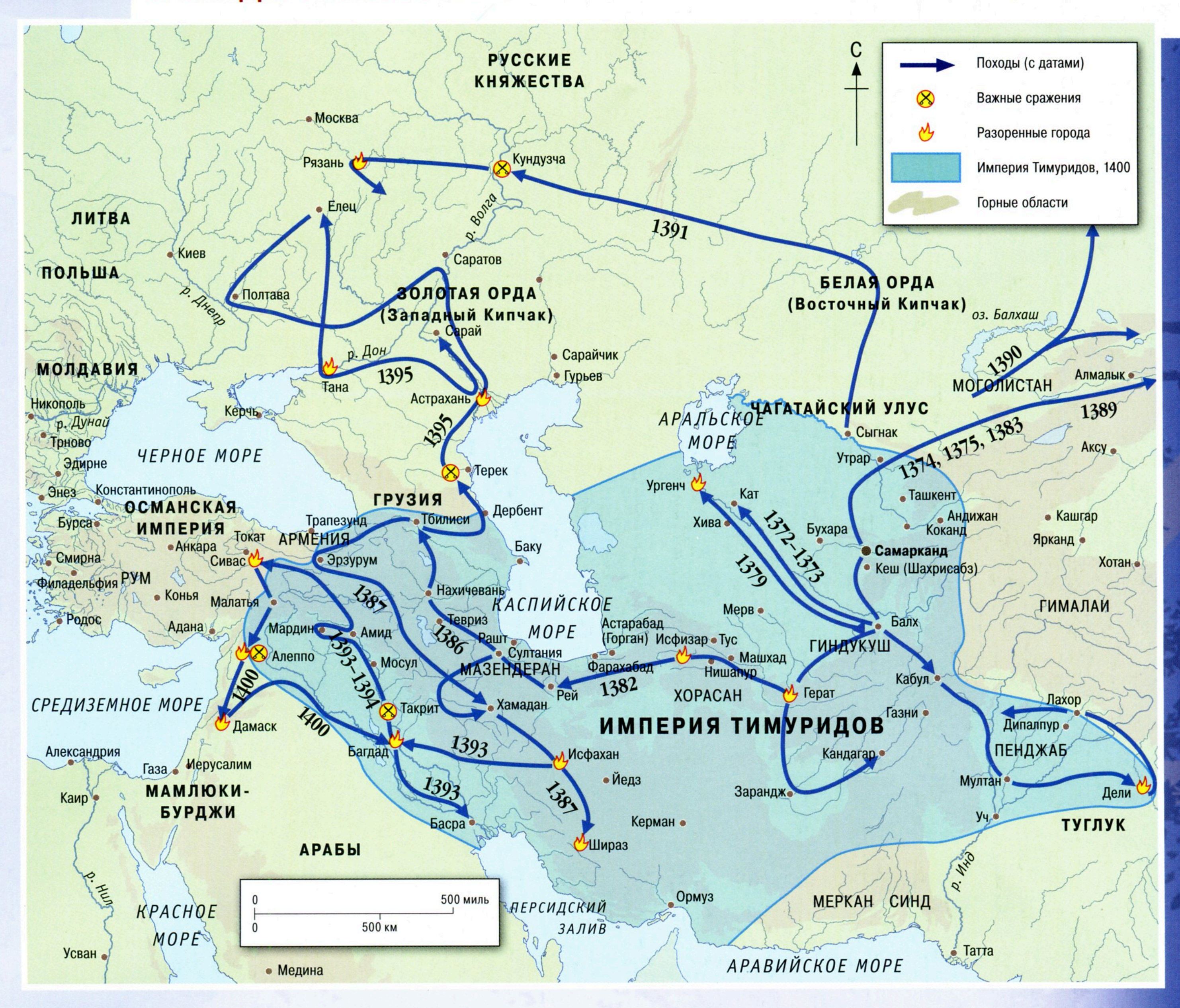
◀ *Баязид принимает золото, которое он потребовал за освобождение французских дворян, захваченных в сражении при Никополе (средневековая европейская миниатюра).*

Походы Тимура

Укрепив свои позиции на родине, Тимур занялся расширением созданной им империи. В 1386–1388 годах он совершил поход на запад и завоевал Кавказ, после чего повернул на юг – в Персию. В первой половине 1390-х годов Тимур провел несколько походов против Тохтамыша, наиболее влиятельного из правителей Золотой Орды. В 1378 году Тимур помог Тохтамышу занять трон, но их союз вскоре сменился враждой.

В 1395 году на реке Терек Тимур одержал решающую победу над своим бывшим союзником. Теперь его армия двинулась на север, разоряя по дороге многочисленные крупные города региона, который в настоящее время является югом России. В 1396 году Тимур наконец вернулся в Самарканд, но лишь для того, чтобы спланировать

ПОХОДЫ ТИМУРА: *1372–1400*

свой следующий поход. Подчинив себе земли на севере, он обратил свое внимание на лежавшую на юге Индию. Этот поход стал на том этапе и самым кровавым, и наиболее эффективным: татары разгромили армию Делийского султаната, захватив в том числе и его боевых слонов. Они разграбили и разорили города этого региона до такой степени, что потребовался целый век, чтобы его жители хоть как-то смогли их восстановить. Возведенные из десятков тысяч отрубленных голов пирамиды служили предупреждением любому, кто отказался бы повиноваться.

К 1400 году зависимые от Тимура земли простирались далеко за пределы степи. При этом слава о нем распространилась еще дальше. Великодушие эмира при дележе добычи между воинами сплачивало его армию. Правители всех соседних стран прекрасно знали о его жестокости и военных талантах.

И всю эту славу он вполне заслужил. Тимур быстро придумал тактику против наводящих ужас бронированных слонов Делийского султаната: он приказал гнать на них стадо верблюдов, нагруженных соломой, которую его воины подожгли. Слоны развернулись и в панике бежали, растоптав находившиеся за ними индусские войска – так он использовал грозное оружие своего противника против него самого. Взяв во второй раз мятежный город Себзевар, он приказал построить башню из 2000 пленных, которых клали между рядами камня и известки и так замуровывали заживо. Однако был один потенциальный противник, которого, казалось, не пугала слава Тимура, способный проводить смелые военные операции и быть столь же ужасающе жестоким к тому, кто смел бросить ему вызов. Это был Баязид Молниеносный, султан Османской империи.

СТЕПИ ПРОТИВ ГОРОДОВ

Армию Тимура, традиционную для степных народов, составляли конные воины, прекрасно умевшие обращаться с луком и саблей. Османы, которые сами всего несколько поколений назад оставили степи, выставили совсем другое войско, в основном включавшее многочисленный контингент пехоты.

Возглавляемые Чингисханом племена кочевников Монголии и Средней Азии (часто называемые монгольскими ордами) появились как бы ниоткуда и пронеслись через Азию в Европу и на Ближний Восток, предавая все на своем пути огню и мечу. Разрабатывая систему воинской организации своей армии и тактику, Чингисхан стремился использовать навыки, которые были хорошо развиты у представителей монгольских племен, вынужденных бороться за выживание в суровых условиях степей. Главным из них было искусство верховой езды, и именно благодаря ему удалось реализовать планы крупномасштабных завоеваний. Преемники Чингисхана, стремясь повторить его успех, использовали схожие методы при формировании собственных армий.

Воины-кочевники

Два ключевых фактора определили успех империи Чингисхана. Во-первых, он мог включить в свою армию воинов многочисленных кочевых племен. Кочевники, которые вели жизнь пастухов и охотников, с детства были великолепными наездниками и лучниками. Они могли мчаться на лошади во весь опор, сохраняя при этом равновесие и непрерывно и точно поражая стрелами цели во всех направлениях. Эти навыки обеспечивали будущему создателю империи два значительных преимущества. Прежде всего, ему не приходилось проводить длительное обучение воинов, как это было принято, например, в армиях средневековой Европы. Поэтому новобранцы могли быть быстро инкорпорированы в объединенные монгольские войска сразу после того, как их земли оказывались завоеваны.

Во-вторых, хотя монгольские степные лошади не были такими же быстрыми и крупными, как кони других пород, используемых в кавалерии того времени, их отличала большая выносливость, и, что еще важнее, они были более неприхотливыми в еде, чем более крупные породы. Приученные к бедным пастбищам ред-

▼ *Конники Тимура идут в атаку на своих невысоких степных лошадях (миниатюра из персидского манускрипта).*

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ КОМПОЗИТНЫЙ ЛУК

ВООРУЖЕНИЕ

Композитный лук был основным оружием воинов Тимура, как и всех кочевников-степняков. Характерную форму ему придавали сильно изогнутые в обратную от лучника сторону плечи лука. При натяжении тетивы плечи выпрямлялись, сохраняя энергию, в результате чего при выстреле стрела получала более мощный импульс. Использование подобного принципа, который предполагает огромное напряжение на плечах лука, и реализовать его стало возможно лишь при использовании нескольких слоев различного материала, что делало плечи лука значительно более крепкими. Как правило, каждый лук изготавливался из деревянной основы. На его «животе» крепилась роговая вставка, а на «спине» – сухожилия. Это позволяло такому луку сохранять намного больше энергии, хотя он и был меньше по размеру, чем простая деревянная модификация. Но несмотря на все достоинства композитных луков у них был серьезный недостаток: клей, традиционно используемый для соединения слоев, в условиях повышенной влажности терял свою стойкость и качества. В засушливых степях это не было большой проблемой, но для европейцев такой лук становился непрактичным, и они предпочитали использовать простые деревянные модели, а затем широкое распространение получили арбалеты и огнестрельное оружие.

колесных степных районов, эти лошади могли жить за счет подножного корма даже зимой, и армии кочевников во время их походов не приходилось везти с собой большое количество фуража. Кроме того, невысокие лошади степных пород обеспечивали воинов молоком, которое они выпаривали и хранили в сухом виде, а разбавляя водой, использовали в пищу.

Таким образом, монгольские воины выступали в поход налегке, что обеспечивало им гораздо большую подвижность по сравнению с другими армиями того времени и позволяло совершать внезапные набеги на вражеские поселения – задолго до того, как противник ожидал их появления. Кроме того, навыки пастухов позволяли кочевникам вести с собой в поход по несколько лошадей. Таким образом, каждый из них имел возможность, когда его лошадь уставала, пересаживаться на свежую, что позволяло поддерживать высокий темп движения в течение гораздо более длительного времени, чем в других армиях.

Армия Тимура

Армия Тимура строилась на тех же организационных и стратегических принципах, что и войска его предшественников-монголов. Основной акцент делался на обходе противника и использовании мобильных отрядов, состоявших преимущественно из конных лучников. Как и монгольские орды, армия Тимура была организована на основе десятичной системы. Самой крупной тактической единицей монгольской армии, состоявшей из 10 000 воинов, был тумен. Он состоял из 10 бинликов по 1000 человек в каждом, которые в свою очередь делились на юзлики по 100 человек. Самой мелкой единицей в войсках Тимура был унлик из 10 воинов. Этими отрядами командовали эмир, бин-баши, юз-баши и ун-бани, соответственно.

Десятичная система организации войска обеспечивала татаро-монголам большую гибкость в бою. Их армии не атаковали одной большой массой, а были организованы на всех уровнях, что позволяло им реализовать достаточно сложные планы сражения. В ходе боя небольшие соединения предпринимали внезапные фланговые маневры, быстро меняли тактику, реагируя на действия противника, и могли реализовать такие масштабные стратегические приемы, как ложные отступления.

Другим новшеством, которое широко использовал Тимур, была хорошо налаженная почтовая связь. Он покрыл всю свою империю сетью почтовых станций, известных как ямы, при которых находились конюшни на сотни лошадей. Эта система позволяла гонцам, всегда имея возможность использовать свежих лошадей, быстро перемещаться на значительные расстояния и срочно доставлять известия в любой конец империи. Тимур чрезвычайно много внимания уделял эффективности работы своей почтовой системы. Он ввел закон, в соответствии с которым любой всадник должен был без каких-либо возражений отдать

► Скачущий воин-кочевник, повернувшись назад, стреляет по преследователям из своего композитного лука.

свою лошадь гонцу, если того требовала ситуация. Даже для самых высокопоставленных монголов из этого правила не делалось исключение – однажды сын самого Тимура и его свита вынуждены были отдать своих коней проезжавшему мимо гонцу. Четкая работа почты давала возможность резко повысить эффективность разведки Тимура, который мог очень быстро получать сведения, собранные его многочисленными шпионами, и, основываясь на них, планировать свои кампании и наносить удары в самое подходящее время и на наиболее уязвимом участке противника. По преданию, Тимур как-то сказал: «Хороший план стоит ста тысяч воинов».

Заимствованные новшества

Однако Тимур никогда не ограничивался лишь подражанием Чингисхану. Во время своих походов он всегда обращал внимание на то, что, как он полагал, будет полезно для него. Он широко использовал многие иностранные разработки и технологии, например сильных боевых слонов Делийского султаната и даже греческий огонь – оружие, изобретенное в Византийской империи.

Его воины, тщательно обыскивавшие завоеванные земли, получили приказ щадить инженеров и ремесленников, которых можно было взять в плен и использовать на благо империи Тимура как в составе его армии, так и на работах во внутренних областях. Поэтому в его армии находился постоянный контингент саперов и военных инженеров, которые занимались строительством временных мостов, организацией перевозок, обеспечивавших выполнение общих планов их командующих, и осадными работами под стенами городов.

Османы

Хотя у турок-османов были те же тюркские предки, вооруженные силы Османской империи уже в значительной степени отошли от традиций степняков-кочевников. Турки Анатолии уже являлись оседлым народом, живущим и работающим в городах и деревнях. Поощряя подобный – более ориентированной на город – образ жизни своих подданных, османские султаны решали вопрос политической стабильности, поскольку было намного сложнее добиться исполнения законов и организовать сбор налогов с переезжавшего с места на место населения, чем с подданных, постоянно проживавших в своих домах. Однако такие преобразования в османском обществе неизбежно привели к изменениям в организации вооруженных сил.

Значение конных лучников, традиционно составлявших основу армии степняков, снижалось, а в период правления Мурада I были сформированы сильные пехотные части – янычары.

Янычары

Главной особенностью янычар было то, что они являлись профессиональными воинами, носившими особую форму и получавшими стабильное жалование, в отличие от большей части континген-

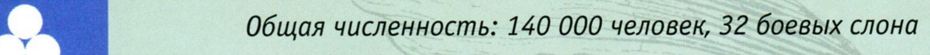
СНАРЯЖЕНИЕ

КОННЫЕ ТАРХАНЫ

Хотя большую часть армии Тимура составляла легкая конница и конные лучники, известно, что в ее состав входило и большое количество тяжеловооруженных всадников, экипированных для ведения ближнего боя. Отличительной особенностью тарханов («героев») Тимура – элитных всадников – была исключительная храбрость в бою. Хотя эти воины продолжали носить с собой традиционный композитный лук (1), они редко использовали его в бою, отдавая предпочтение длинному деревянному копью (2) и одноручному мечу (3). Их богатство и высокий статус означали, что часто они были наиболее хорошо вооруженными воинами в армии Тимура. Тархан носит кольчужный хауберк (4) с позолоченными стальными поножами и наручами. Его голова защищена остроконечным шлемом (5) с изыскано украшенным забралом-маской и чешуйчатой бармицей, носившейся поверх кольчужного капюшона (6). На его лошади полный пластинчатый доспех – бард (7).

Боевые группировки

ВОЙСКА ТИМУРА

Общая численность: 140 000 человек, 32 боевых слона

Эмир Тимур-э Линг

Левое крыло
Шахрух Мирза
и Халиль-Султан

Основные силы
Мухаммед-Султан

Правое крыло
Миран-шах

Авангард
Абу-Бакр и Мехмед
Боевые слоны

ОСМАНСКИЕ ВОЙСКА

Общая численность: 90 000 человек

Султан Баязид I Молниеносный

Левое крыло
Сулейман Челеби
Румельская пехота
Татарская конница

Центр
Султан Баязид I
Янычары
Ополченцы-азапы
Конные сипахи

Правое крыло
Стефан Лазаревич и Кара-Тимуртас-паша
Сербская конница
Анатолийская пехота
Анатолийские вспомогательные войска

Резерв
Муса Челеби
Ополченцы-азапы

тов традиционных армий, надеявшихся на свою долю военной добычи. Чтобы хоть в какой-то степени экономически обосновать содержание постоянной армии, янычары в мирное время часто использовались для работы в гражданских государственных учреждениях.

В то время как Тимур завоевывал любовь своих воинов, отдавая им значительную часть добычи, полученной путем беспрецедентного разграбления захваченных территорий, а также используя политику поощрений – награждения особо отличившихся в сражениях воинов, верность янычар султану гарантировалась строгой дисциплиной и идеологической обработкой. Османская пехота формировалась не из этнических турок – для подготовки будущих воинов мальчики забирались из христианских семей в вассальных балканских государствах и отправлялись жить в верные султану турецкие семьи. В них они принимали ислам и изучали турецкий язык, после чего их отправляли учиться военному делу. Эта практика была известна как девширме. Хотя воины, оказавшиеся в армии благодаря этой системе, имели правовой статус, сопоставимый с рабами, у янычар были довольно значительные возможности продвижения по социальной лестнице. В дальнейшем они стали доминирующей силой в высших слоях османского общества, но и на раннем этапе существования империи молодой девширме мог занять пост советника самого султана.

Сипахи

В армии Баязида была также и конница – другим важным элементом османских вооруженных сил и политическим конкурентом янычар являлись сипахи. Они практически полностью формировались из этнических турок, проживавших в империи. Боевые элитные части, известные как сипахи тимариоты, делились на анатолийцев, которые в основном являлись конными лучниками, и румелийцев – воинов из балканских областей Османской империи, вооруженных копьями.

В отличие от янычар, османская конница жалования не получала. За военную службу сипаху выделялся земельный военный лен, тимар, и давалось право взимать налог с проживавших там крестьян. Этническое и социальное разделение конницы и пехоты являлось еще одним элементом сознательной и последовательной политики султанов. Предоставление нетуркам центральной роли в османской политической системе позволило туркам-сипахам сформировать региональное дворянство, и каждая из сторон готова была немедленно подавить восстание другой. Кроме того, эта система также гарантировала, что ни одна из групп не сможет получить слишком много власти, и только султан будет полностью контролировать обе ведущие военные силы в своей империи.

НА ПУТИ К ВОЙНЕ

В последние годы XIV века столкновение между Баязидом и Тимуром казалось неизбежным, и обе стороны начали к нему активно готовиться.

После своего триумфального возвращения из Индии Тимур не стал надолго задерживаться в Самарканде. В 1399 году он повел свои войска в семилетний поход на запад, туда, где границы его империи уже находились в опасной близости от земель, теперь принадлежавших османскому султану.

У Тимура было много незаконченных дел на западе: следовало обуздать своего сына Миран-шаха, который устраивал экстравагантные попойки в Солтание и занимался тем, что разбрасывал из окна дворца золотые монеты, чтобы показать свое богатство; умер султан Египта и Сирии, оставив свою страну малолетнему сыну, что давало Тимуру идеальную возможность расширить свои владения на Ближнем Востоке; царь Грузии отказывался выдать давнего врага Тимура, принца Тахира из султаната Джалаиридов, который нашел убежище в Тбилиси.

Спешно отстранив своего сына от правления Ираном, Тимур начал пятое вторжение в Грузию. Получив известия о действиях эмира, Баязид предложил принцу Тахиру убежище при османском дворе.

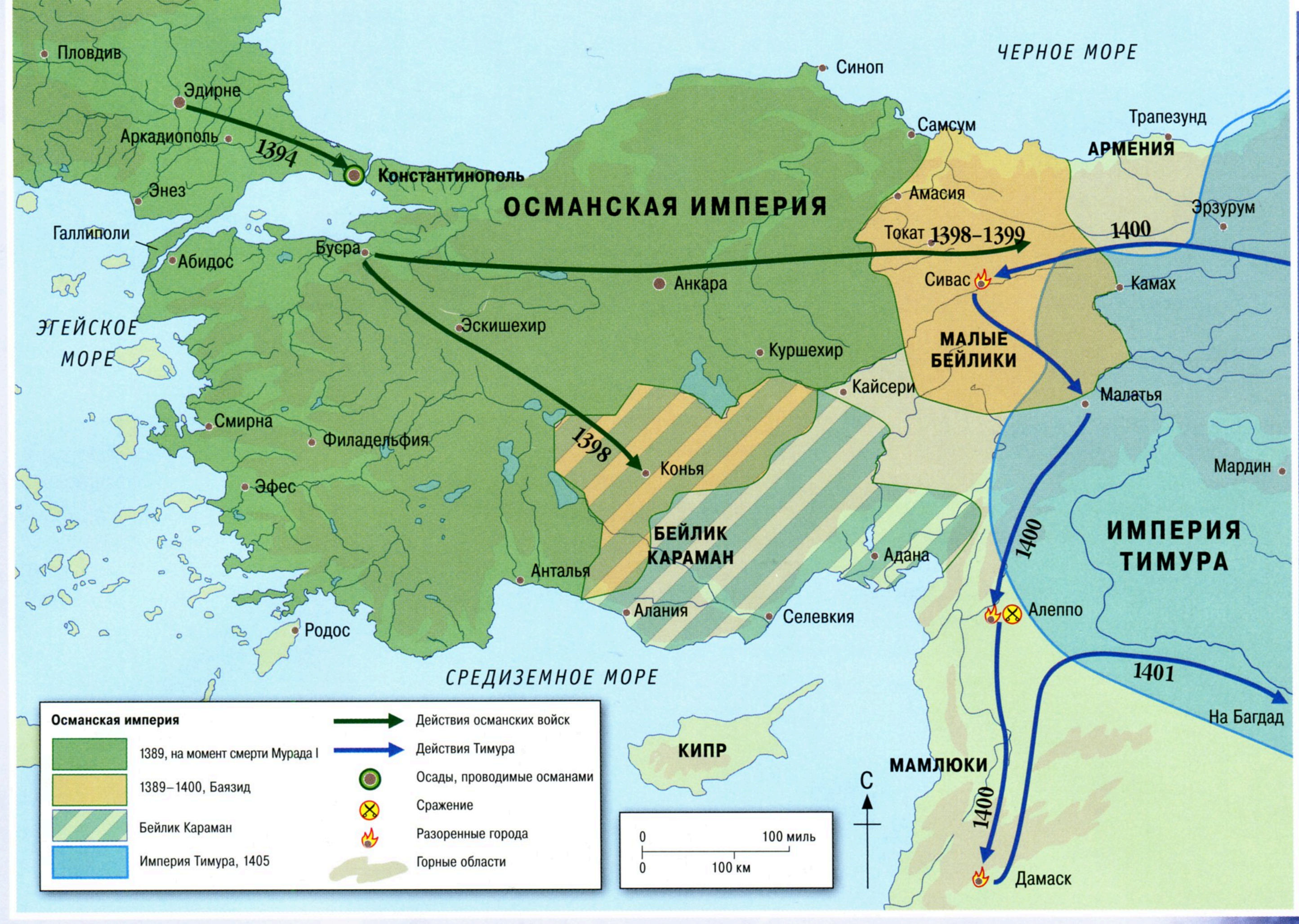
«Враг моего врага»

Тахир был последним из получивших у османского султана приют противников Тимура, число которых постоянно росло. Эскалация напряженности между империями Тимура и Баязида еще больше усилилась, когда эмир предоставил убежище нескольким принцам из бывшего Румского султаната,

◀ *На средневековой миниатюре, изображающей Константинополь, можно увидеть его высокие стены и то, какую выгодную позицию он занимал на узком полуострове.*

ПОХОДЫ ТИМУРА И ОСМАНОВ: *1394–1401*

владения которого поглотила растущая Османская империя.

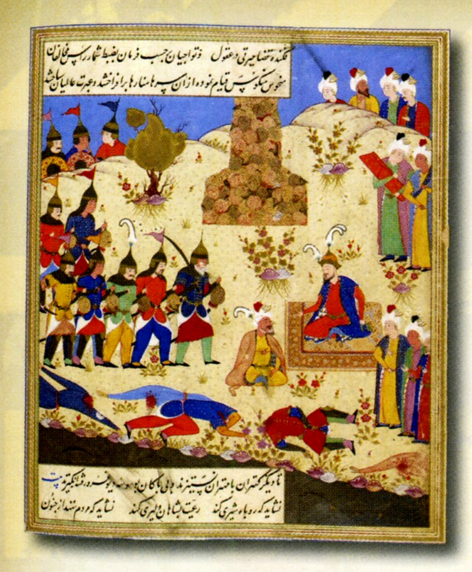
Тимур направил османскому султану длинное письмо, в котором перечислил свои обиды и потребовал, чтобы тот выдал ему давних противников: Тахира, султана Ахмеда Джалаира (бывшего правителя Багдада) и Кара-Юсуфа, вождя туркменских племен. Он закончил послание грозным предупреждением: «Постарайтесь поступать мудро и сохранить земли ваших предков. Не позволяйте обуревающей вами жажде новых владений заставить вас выйти за пределы своих границ, где вы обладаете еще хоть какой-то властью... не ищите войны с нами, этого никто никогда не делал и от этого не выигрывал».

В своем ответе Баязид выказал не меньшую, чем его противник, самоуверенность. Он писал: «Мы решили идти на вас с огромной армией. Если же вы не выступите, чтобы встретить нас, то будем мы искать вас и преследовать вас вплоть до Тауриса и Султании. И тогда увидим мы, на чью сторону встанут небеса».

Как бы то ни было, ответ Баязида не ограничивался одними словами. Зимой 1399 года он отправил османскую армию под командованием своего сына, принца Сулеймана, на восток, в Армению, где тот осадил и захватил город Камах, который ранее присягнул на верность Тимуру. Взбешенный потерей Камаха, Тимур напал на Сивас, важнейший город Анатолии, которая являлась идеальной базой для полномасштабного вторжения в Османскую империю. Заставив Сивас сдаться, Тимур помиловал мусульман, но решил наказать оставшихся верными Баязиду армян и повелел казнить 3000 пленных. Он обещал не проливать крови тех, кто сложит оружие, и теперь, чтобы не нарушать своего слова, распорядился закопать пленных в землю живьем.

Следующие походы Тимура

Баязид, все еще занятый затянувшейся осадой Константинополя, не стал предпринимать ответных военных мер на действия татаро-монголов в Сивасе. В результате вооруженный конфликт между ним и Тимуром оказался отложен почти на два года. Это дало Тимуру время, чтобы заняться проявлявшими все большую непокорность правителями на Ближнем Востоке, с которыми османский султан пытался заключить союз против татаро-монголов и даже готов был отправить войска в помощь новому

◀ *Татаро-монгольские воины проходят перед Тимуром, держа в руках головы своих врагов, которые они используют для того, чтобы возвести из них пирамиду в Багдаде.*

султану Египта Фараджу ан-Насиру, которого пытались прогнать с трона.

Тимур двинулся на юг и разместил свою армию в Малатье, что позволило ему перерезать коммуникации между Египтом и Османской империей. Отсюда Тимур начал жестокий двухлетний поход, уничтожая одного за другим всех, кто хотя бы гипотетически мог стать на сторону Баязида в его предстоящей войне с Тимуром. Сначала в октябре 1400 года он вторгся в Сирию и направился к городу Алеппо. Тимур отправил небольшие разведывательные отряды в предместья города. Увидев, что силы противника незначительные, правители Алеппо не проявили бдительность. План сработал отлично: ворота города открылись, и сирийские войска вышли из него, но их встретила гораздо более сильная армия, чем они ожидали.

Затем в начале 1401 года наступила очередь Дамаска, который, как и Алеппо, был брошен на произвол судьбы султаном Фараджем. У его жителей не оставалось иного выбора, кроме как забаррикадировать городские ворота и молить Господа о спасении. Саперы Тимура начали штурм, прорыли тоннели под городскими стенами и построили осадные машины, используя которые, лучники стали поливать дождем из стрел улицы города. Через месяц татаро-монголы ворвались в Дамаск, и его жители дорого заплатили за амбиции их правителя. Город был полностью разграблен и сожжен, а его жители убиты. Подобная же судьба ждала через несколько месяцев Багдад, где воины Тимура возвели пирамиду из тысяч человеческих голов, чтобы отметить свою очередную победу.

Легкость, с которой Тимур стер с лица земли три самых влиятельных соседних государства, а также крайняя жестокость, проявленная его войсками, повергла Фараджа в ужас. Он освободил посла Тимура, которого держал в заключении, и выразил свою покорность, стремясь спасти Каир от судьбы других городов. Теперь Баязид остался один.

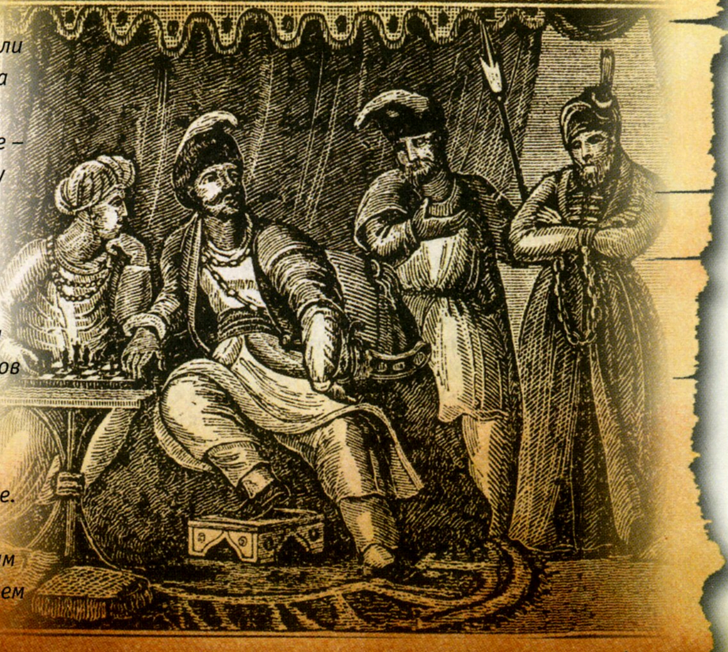
Усиление армии Тимура

Усмиряя Ближний Восток, Тимур ни на минуту не забывал о своем османском противнике. Посылая письмо за письмом, он продолжал требовать выдачи Кары-Юсуфа и султана Ахмеда, причем каждый обмен посланиями сопровождался усилением враждебности тона его писем. Правивший в Константинополе Иоанн VII, который принял власть после того, как в его дядя император Мануил II уехал в Европу, предусмотрительно обещал свою поддержку обеим сторонам надвигающегося конфликта. Византия, как другие ведущие европейские державы, тянула время, выжидая, кто победит в этой борьбе.

И все же в тот момент еще оставались шансы на то, что предполагаемое столкновение не произойдет в ближайшем будущем. Армия Тимура, которая в течение трех лет вела непрерывные тяжелые бои, устала, воины тоскова-

ВОИНЫ-РАБЫ У МУСУЛЬМАН

Первые воины-рабы в исламском мире появились в халифате Аббасидов в Багдаде в середине IX века. Первоначально они были военнопленными, но со временем стала проводиться политика набора молодых людей из регионов Средней Азии. На арабском языке у слов, обозначающих эти войска (в единственном числе – гюлям), была ярко выраженная религиозная окраска, поскольку так называются молодые слуги в раю. Гюлямы должны были хранить исключительную верность халифу и, как считалось, отличались гораздо большей надежностью, чем местные войска. После Аббасидов широко использовать гюлямов на Ближнем Востоке стали правители из династий Фатимидов и Сельджуков. Правившая в XIII веке в Египте династия Айюбидов в значительной степени полагалась именно на гюлямов. Ее представители покупали мальчиков у кипчаков и половцев, а также в Грузии и Черкессии. Постепенно эти воины-рабы (мамлюки) получили высшую власть в египетском государстве. Примерно в то же самое время гюлямы-кипчаки захватили власть в Северной Индии и создали Делийский султанат. Таким образом, османские янычары являлись лишь новым воплощением хорошо известной традиции.

ли по дому. Войска были перегружены обозами с награбленной в Алеппо, Дамаске и Багдаде добычей. В течение зимы 1401–1402 годов, проведенной в Карабахе, советники Тимура пытались убедить его вернуться в Самарканд, но отговорить эмира от продолжения похода в Анатолию было непросто. Он отправил домой своих жен, а любимому внуку и официальному наследнику, Мухаммед-Султану, был послан приказ идти из столицы на запад с подкреплениями. Прибывшие с востока свежие войска вскоре осадили Камах и отбили его у османов.

Заключительная провокация

Теперь, когда война казалась неизбежной, Тимур привел свою новую армию в Сивас, который должен был стать отправной точкой для наступления татаро-монголов против османского султана. Вскоре в Сивас прибыл гонец с еще одним письмом Баязида, в котором тот писал о своем превосходстве над Тимуром, оскорблял его жен и обращался к нему, как к простому варвару. Баязид был полностью уверен в победе, и теперь уже не приходилось сомневаться, что Тимур вернется в Самарканд, только преподав урок османской армии и подвергнув ее той же участи, что и всех посмевших выступить против него.

Задержав послов Баязида, Тимур использовал это, чтобы оказать психологическое давление на противника, и приказал провести большой смотр всей его огромной армии. Прежде чем отправить османских посланников домой, им показали войска, прибывшие со всех концов Азии, и гигантских боевых слонов, возвышавшихся в центре армии. Теперь время предварительных маневров завершилось. Османский султан снял осаду Константинополя, чего он не сделал ранее, когда был взят Сивас. Это свидетельствует о том, что теперь обе стороны пришли к выводу, что их политическое противостояние уже зашло слишком далеко, и конфликт не имел другого варианта своего завершения, кроме как путем открытых военных действий. С армией, насчитывавшей десятки тысяч человек, Баязид стремительно двинулся через Анатолию, чтобы встретиться с Тимуром на поле боя.

► *Тимур наблюдает, как горит Дамаск (миниатюра из манускрипта XVI века). Водонос безуспешно пытается потушить пожар.*

РИСКОВАННАЯ ИГРА БАЯЗИДА

И Баязид I, и Тимур были известны своими талантами стратегов и способностью добиться победы в сражении одним смелым маневром. В Анатолии летом 1402 года оба полководца получили шанс сыграть ва-банк, но одержать верх мог лишь один из них.

Армия Баязида подошла к Анкаре в июне 1402 года. Первоначальный план султана состоял в том, чтобы закрепиться здесь на оборонительных позициях и ждать подхода армии Тимура. Город, казалось, идеально подходил для этого. Войска располагали бы временем, чтобы отдохнуть, а Баязид мог спокойно разместить свои отряды на господствующих высотах. Кроме того, его армия получала прекрасные источники свежей воды.

Хотя в своих посланиях Тимуру Баязид и заявлял, что быстро разобьет его, он все же подвел свои корабли к берегам Эгейского моря, чтобы гарантировать возможность безопасно добраться до своих европейских земель на случай, если победу одержат татаро-монголы, у которых вообще не было флота. Продвижение дальше на восток резко снижало вероятность того, что султан сумеет быстро добраться до своих кораблей. Несмотря на все преимущества, которыми османские войска обладали в районе Анкары, Баязид пробыл там всего несколько дней и решил оставить для охраны города лишь небольшой гарнизон, а сам двигаться навстречу Тимуру и не ждать, когда татаро-монгольская армия доберется до него.

Стратегия Баязида

Решение Баязида двигаться с армией дальше на восток в значительной степени определило исход предстоящего сражения и стало ключевым фактором, который привел османскую армию к поражению, однако у султана все же были основания поступить именно так. К началу XV века после 40 лет завоевательных походов тактика армий Тимура, разорявших все земли, по которым они проходили, захватывая в качестве добычи все мало-мальски ценное, разрушая города и уничтожая их население, была хорошо известна. Конфликт между империями Османов и Тимура достиг своей кульминации как раз перед тем, как должен был начаться сбор урожая, и если бы противники встретились под Анкарой, то, скорее всего, войска Тимура разорили и разграбили не только все города и поселения от Сиваса до Анкары, но также и поля, засеянные зерновыми. Обдумав все варианты столкновения с Тимуром, Баязид пришел к выводу, что даже если он победит в битве, все

плодородные земли по берегам реки Кызыл-Ирмак будут разорены, и это приведет к нехватке во всем регионе продовольствия, что, в свою очередь, вызовет серьезные внутриполитические проблемы.

Таким образом, для действий Баязида существовали как военные, так и политические причины. Султан получил от своих шпионов информацию, что Тимур готовился напасть на Токат и определил, таким образом, что основные силы противника располагаются примерно в 80 км к северу от Сиваса. Между Сивасом и Токатом простиралась холмистая, поросшая лесом местность, которая, если бы Баязиду удалось принудить противника к сражению именно в этом районе, дала бы ему большое тактическое преимущество. В войсках Тимура конница имела неизмеримо большее значение, чем в османской армии, и он привык полагаться на своих конных лучников. Сражение же в лесистой местности значительно снижало их эффективность. Баязид надеялся, что сможет нанести сокрушительный удар по армии Тимура и добиться победы, наподобие той, что он одержал в сражении под Никополем шестью годами ранее, еще раз подтвердив свое прозвище Молниеносный. Он планировал быстро перейти со своими войсками из Анкары на восток и принудить Тимура вступить в сражение в

ПЕХОТА ТИМУРА

СНАРЯЖЕНИЕ

Армия Тимура известна прежде всего своей конницей, но в дошедших до настоящего времени источниках есть упоминания и о его пехоте. Многочисленные осады, которые проводил Тимур, скорее всего, не могли бы закончиться успехом и взятием вражеских укреплений, если бы у него не было большого количества хорошо обученной и снаряженной пехоты. В древних хрониках говорится о том, что пехота Тимура не носила таких же тяжелых доспехов, как всадники, больше полагаясь на свои щиты. Пехотинец Тимура носит толстые кожаные куртку (1) и щитки на голени (2), короткие белые широкие штаны (3) и ярко вышитую верхнюю рубаху (4). Крепкие доспехи защищают только голову и плечи (5), они представляют собой смесь кольчуги, бронзовых пластин и толстых кожаных накладок. Для воинов Тимура было характерно носить избыточно большое количество оружия, поэтому у пехотинца имеются лук и колчан (6), одноручный топор (7), кривая азиатская сабля (8) и небольшой кинжал (9).

той местности и в тех условиях, которые выбрал он сам. Поэтому, так же, как Тимур, отклонивший советы своих приближенных, рекомендовавших ему вернуться в Самарканд и отказаться от вторжения в Анатолию, Баязид не стал слушать возражения своих советников и с большей частью войск, оставив Анкару почти без защиты, двинулся к Токату.

Исчезновение армии Тимура

Возможно, шпионы Баязида предоставили своему повелителю непроверенную информацию. Не исключено, что разведчики Тимура действовали быстрее и эффективнее и своевременно сообщили о продвижении Баязида к Сивасу, и эмир получил время для изменения своих планов. Также вполне вероятно, что военный гений Тимура позволил ему разгадать планы противника. Возможно даже, что Тимур отступил к восточной границе Анатолии.

Но вне зависимости от того, какие причины определили действия Тимура, когда Баязид и его армия достигли Токата, пройдя маршем 320 км, противника они там не обнаружили. Тимур со своей армией предпринял форсированный бросок, решив не вступать в бой с Баязидом на местности, которую он посчитал не подходящей для битвы, и направился на юго-запад к Кайсери. Двигаясь с максимально возможной скоростью и используя преимущества ландшафта, татаро-монголы смогли оторваться от османских войск, которым так и не удалось их обнаружить. Кроме того, как и опасался Баязид, их марш на запад сопровождался грабежами и убийствами мирного населения, а также уничтожением всего урожая, который они не в состоянии были увезти с собой.

Когда татаро-монголы подошли к Кайсери, Баязид все еще не осознавал потенциальной опасности сложившейся ситуации. Его разведчикам не удалось проследить за быстрым маневром Тимура, который тем временем подходил к Сивасу. В отчаянии Баязид отправлял разведчиков все дальше от

◄ *Конница Тимура стремительно идет в атаку (персидская миниатюра XVI века).*

БОЕВЫЕ СЛОНЫ

В армии, которую Тимур привел в Анатолию, было большое количество боевых слонов. Их либо захватили во время походов Тимура в долину Инда, либо приобрели у индийских торговцев. Хотя слоны использовались во время боевых действий в течение уже нескольких тысячелетий, на западе подобные «воинские формирования» не использовались после падения Римской империи. Поэтому большая часть османских солдат, вероятно, никогда не видела слонов до того, как они появились на поле битвы под Анкарой, и тем более совершенно не представляла, как с ними бороться. В армиях Средневековья и Древнего мира боевые слоны на поле боя выполняли те же задачи, которые в настоящее время решают танки. Они использовались как своего рода сверхтяжелая конница, которая могла прорвать вражеские построения и опрокинуть пехоту. Индийские слоны армии Тимура весили от четырех до пяти тонн, а их высота составляла 3 метра. Уязвимые бока и головы этих животных обычно защищались доспехами. Хотя обычно на спине у них крепились платформы, на которых располагались лучники, наибольший урон боевые слоны наносили войскам противника, когда топтали оказавшихся у них на пути воинов. Нагруженный индийский слон мог двигаться со скоростью 30 км/ч, что превращало его в оружие огромной разрушительной силы, в случае если его удавалось ввести в бой в нужный момент. Даже дисциплинированная и закаленная в боях пехота часто в ужасе бежала при виде боевых слонов, а их запах вызывал панику у лошадей. Однако у них были и недостатки. Если противнику удавалось испугать слонов, яростно нападая на них с копьями и луками или разжигая огонь, то эти гиганты часто разворачивались и обращались в паническое бегство, сминая воинов своей же армии.

► *Традиционно броней, чешуйчатой или кольчужной, у боевых слонов закрывались голова, хобот и уши.*

▼ *Восстановленная часть византийской крепости в Анатолии, похожая на те укрепления, что возвышались когда-то в Сивасе и Кайсери.*

армии, требуя исследовать местность севернее реки Кызыл-Ирмак, но никто из них не смог сообщить ему что-либо о Тимуре или его войсках.

После того, как его воины получили передышку на несколько дней и хорошо отдохнули после марш-броска и восстановили силы, Тимур направился из Кайсери на северо-запад к Анкаре. Баязид же все еще находился близ Токата и Сиваса, также не имея информации о местонахождении Тимура. Инициатива, таким образом, полностью оказалась в руках татаро-монголов. Всего через несколько дней османская армия обнаружила противника, но теперь она была недоукомплектована и не готова встретить угрозу, которая стремительно на нее надвигалась.

Бросок к Анкаре

Османскому султану наконец стало известно о действиях Тимура, когда воины одного из отправленных им на поиски противника разведывательных отрядов столкнулись с татаро-монголами близ Киршехира, всего в 160 км от Анкары. Однако к этому моменту у Баязида уже оставалось мало возможностей, чтобы исправить положение. Противник его перехитрил, и султан не был в состоянии воспрепятствовать тому, чтобы Тимур осадил город и занял его лагерь, который он оставил всего неделей ранее. Оказавшийся в столь ужасном положении Баязид, как сообщают хронисты, впал в отчаяние – он метался по шатру, кусая руки, и не смог заснуть. Однако нужно было смириться с мрачной реальностью и искать выход из создавшейся ситуации. Поскольку обстановка резко изменилась в пользу Тимура, Баязид уже не мог придерживаться своего старого плана. Ему оста-

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Средневековые хронисты приводят чрезвычайно преувеличенные значения численности армий, вступивших в бой под Анкарой, и существуют сомнения в том, что там с обеих сторон было более 200 000 человек. Такими большими армиями трудно управлять, но обе стороны нашли способ, как это сделать, – османы устанавливали железную дисциплину, а Тимур использовал детально разработанную систему передачи команд на расстояние. Поддержание боеспособности такой многочисленной армии являлось залогом успеха. Также необходимо было обеспечивать питание воинов. Для войска Тимура, которое являлось армией степняков, огромное значение, кроме продуктов для воинов, имело снабжение травой и фуражом конского состава. Один татаро-монгольский всадник мог выступить в поход, имея при себе сразу пять лошадей, каждой из которой требовалось 5–10 кг корма в день, а боевому слону необходимо было по крайней мере в 10 раз больше. В случае, если такая армия останавливалась в какой-то местности, она могла всего за несколько дней полностью исчерпать ее ресурсы. Легендарная подвижность армий степняков, таким образом, в значительной степени являлась просто необходимостью. Именно местному населению в основном приходилось снабжать армии захватчиков продуктами, и все, что могло пойти на корм лошадям, безжалостно захватывалось. Подобная практика иногда не только была вызвана военной необходимостью, а часто являлась продуманной стратегией, направленной на ослабление экономического потенциала противника.

МАРШ НА АНКАРУ: *1402*

валось только развернуть свою измотанную, измученную жаждой армию, значительную часть которой составляли вспомогательные войска, на преданность которых особо надеяться не приходилось, и как можно быстрее уходить на запад.

Через три дня форсированного марша после столкновения в районе Киршехира армия Тимура достигла Анкары. Это были гонки на время, в которых Тимур изначально имел преимущество – он обеспечил его себе броском на запад и тем, что успешно уклонялся от разведывательных отрядов Баязида. К работе приступили саперы и инженеры. Город оказался в плотной осаде, укрепления противника были либо разрушены, либо захвачены, а войска вновь получили возможность отдохнуть, утолить голод и жажду, ожидая начала сражения. Тимур занял позицию на высоте, с которой недавно Баязид осматривал город. Самым зловещим предзнаменованием для приближающихся османских войск стало то, что татаро-монголы отвели воду из единственного на поле боя источника в водохранилище. Это означало, что в то время как воины Тимура имели вдоволь воды, османам пришлось идти в бой, измученным сильной жаждой.

Обстановка меняется

После недели форсированного марша, во время которого тысячи воинов пали замертво от жажды и истощения, Баязид и его войска, наконец, прибыли к полю боя на равнине Чубук. Однако многие его воины не были в состоянии не только сражаться, но даже двигаться.

Стремительный бросок Тимура на юго-запад и безрассудное наступление Баязида на восток привели к тому, что обстановка в регионе полностью изменилась. В начале июля казалось, что у Тимура всего два варианта дальнейших действий: или принять бой на невыгодной позиции в лесах близ Токата, или совершить марш-бросок с уже уставшей армией и сражаться у стен одной из наиболее сильных крепостей Баязида. Теперь же, утром 28 июля, в душной летней жаре все было наоборот: войска Тимура хорошо отдохнули, в то время как воины Баязида буквально умирали от истощения и жажды, причем теперь Тимур мог выбирать место сражения на территории своего врага. Впервые за время своей военной карьеры Баязид оказался в ситуации, когда молния должна была ударить в него самого.

Неудачная попытка прорыва Баязида во время сражения под Анкарой (гравюра XIX века).

ПОБЕДА ТИМУРА

Когда две армии наконец встретились на поле сражения, было ясно, что все преимущества находятся на стороне Тимура, и для победы войскам Османской империи необходимо совершить невозможное.

Хотя войска Баязида очень устали после длительного перехода из Сиваса, а позиция, на которой им приходилось развертываться, была намного хуже, чем у противника, османская армия все еще оставалась очень сильной. Иоганн Шильтбергер, немец, которого турки захватили в сражении при Никополе и заставили служить в их армии, стал свидетелем сражения под Анкарой и оценил силы армии Баязида примерно в 1,4 миллиона человек. Современные историки определяют численность армии Баязида, основываясь на оценке экономического потенциала Османской империи и археологических находках на поле боя, примерно в 90 000 человек. Силы Тимура, как принято считать, в полтора раза превосходили османскую армию, и, к сожалению для Баязида, этот дисбаланс должен был стать еще больше.

Последняя капля

Обе армии развернулись на позициях на равнине Чубук под Анкарой обжигающе жарким утром 28 июля 1402 года. Левым флангом армии Тимура командовал Халиль-Султан, сын Миран-шаха, который после смерти его деда захватит контроль над Самаркандом, вместе с младшим сыном эмира, Шахрух-мирзой. На правом фланге армии Тимура находились азиатские войска под командованием его беспутного сына Миран-шаха, который теперь находился под постоянным присмотром грозного отца. Другой сын Миран-шаха, Абу Бакр, командовал татаро-монгольским авангардом, который был размещен непосредственно за любимыми войсками Тимура, которые должны были вселять ужас в сердца его противников, – боевыми слонами. Тем утром они несли на своих спинах

деревянные платформы с лучниками и метателями зажигательных снарядов. Целью их наступления были азапы – османская легкая пехота, которая осуществляла прикрытие центра османской армии.

Татаро-монголам противостояла многонациональная армия, набранная со всех концов Османской империи и даже в других странах. На левом фланге Баязида располагались вспомогательные татарские войска и румельские пехота и конница во главе с принцем Сулейманом Челеби. На правом фланге находилась анатолийская пехота, которую поддерживали сербская конница под командованием вассала Баязида Стефана Лазаревича, и татары-наемники. С Лазаревичем была сильная свита, в которую входили рыцари, облаченные в черные доспехи.

Каждый из правителей разместился за линией фронта, в центре, на высоте, откуда мог наблюдать за ходом сражения. Вместе с Баязидом и его верными янычарами сюда прибыли сыновья султана Иса, Мустафа и Муса, а также

▼ *Причудливая гравюра XVIII века, на которой изображены Тимур и его воины (на заднем плане), разоряющие покоренную страну.*

► *Окончание сражения под Анкарой (персидская миниатюра XVI века). Войны, которые Персия позднее вела с Османской империей, сделали унизительное поражение султана популярной темой персидских художников.*

СРАЖЕНИЕ ПОД АНКАРОЙ: 28 июля 1402

Вид с юго-востока. Показаны бегство османской армии и отступление Баязида на север к Чаталтепе.

СОБЫТИЯ

1 *Несмотря на слабость своей позиции, именно османская армия начинает сражение. Ее наступление встречает град стрел, а затем против нее в сокрушительную контратаку идут 32 боевых слона.*

2 *На левом фланге румельские войска под командованием Сулеймана успешно наступают на правый фланг армии Тимура, возглавляемый Миран-шахом.*

3 *Когда Сулейман начинает теснить противника, татарские части османской армии атакуют румельские войска с тыла.*

4 *Румельские войска Сулеймана, которые противник атакует с фронта и с тыла, бегут с поля битвы.*

5 *Находящиеся напротив левого крыла армии Тимура войска беев, земли которых не так давно были завоеваны Баязидом, и теперь входящие в состав вспомогательных войск на правом фланге османской армии, переходят на сторону Тимура.*

6 *Под предводительством своих бывших правителей анатолийские войска атакуют с тыла располагающиеся на правом*

флангe отряды Кара-Тимуртаса-паши и Стефана Лазаревича.

7 *Правый фланг также распадается, и многие воины бегут с поля битвы.*

8 *Основные силы армии Тимура переходят в наступление, опрокидывая пришедшее в беспорядок и деморализованное османское войско.*

9 *Вынужденные отступать в центре османской армии элитные части янычар (пехота), сипахов (конница) и сербской конницы Стефана Лазаревича собираются в районе холма Хамамтепси вокруг солаков (личных телохранителей Баязида).*

10 *Примерно в полдень офицеры предлагают Баязиду покинуть поле битвы, но он отказывается. Сербы Стефана Лазаревича и многие другие воины обращаются в бегство, пытаясь спастись.*

11 *Днем Баязид отступает на север к Чаталтепе, где оказывается осажден со своими воинами всей армией Тимура. Баязид сражается вместе со своими войсками.*

12 *Вечер. Баязид прорывается через кордон противника. Примерно в 12 км к северу лошадь Баязида падает. Султан и его сын Муса захвачены в плен.*

ОСМАНСКИЕ ВОЙСКА

- **A** *Войска, набранные в недавно захваченных бейликах*
- **B** *Антолийская пехота Кара-Тимуртас-паши*
- **C** *Сербская конница Стефана Лазаревича*
- **D** *Сипахи*
- **E** *Янычары*
- **F** *Азапы (легкая пехота)*
- **G** *Татары*
- **H** *Румельская пехота и конница принца Сулеймана Челеби*

ВОЙСКА ТИМУРА

- **1** *Шахрух-мирза*
- **2** *Халиль-Султан*
- **3** *Боевые слоны*
- **4** *Абу Бакр*
- **5** *Мехмед*
- **6** *Мухаммед-Султан*
- **7** *Миран-шах*

▲ *Воины Тимура, выставляющие пленного османского султана в клетке на обозрение во время похода в Анатолию. Хотя такой способ содержания поверженного правителя, вероятно, является выдумкой, Баязиду на самом деле пришлось сопровождать армию Тимура.*

будущий султан Мехмед Челеби, командовавший арьергардом османской армии. С Тимуром также находился его внук и наследник, Мухаммед-Султан, который с нетерпением ждал возможности использовать в бою подкрепления, которые он привел из Самарканда прошлой зимой.

Измена

Хотя в тот момент Баязид, вероятно, надеялся, что больше никаких неожиданностей не произойдет, у его хитроумного противника оказался приготовлен еще один «сюрприз». Когда турки начали набирать на службу татар на юге России, шпионы Тимура стали активно сеять среди них семена измены, играя на их этнической общности с монголо-татарами. Также Тимур собрал анатолийских беев, которые в течение последних нескольких лет лишились своих земель в результате расширения границ Османской империи, и убедил их принять его сторону. Он знал, что многие командиры анатолийских подразделений османской армии в недалеком прошлом были заклятыми врагами Османов и, вероятно, с радостью сплотятся вокруг своих старых правителей.

Эти и многие другие факторы помогли Тимуру убедить татар и анатолийцев принять его предложение. Во-первых, несмотря на жестокость Тимура, у него была заслуженная репутация великодушного командира своих воинов. Достичь договоренности также помогло то, что Османская империя задолжала им очередное жалование. Кроме того, долгий, изнурительный переход от Сиваса к Анкаре при дефиците воды вызвал недовольство в тех войсках османской армии, у которых возникали проблемы с лояльностью султану.

Однако наиболее очевидная причина изменить Баязиду у них появилась, когда войска оказались на равнине Чубук. Армия Баязида была меньше войска Тимура, ее воины были измотаны и ослаблены долгим переходом. Противник османов в день сражения однозначно оказывался сильнее.

Первыми выступили османские войска, быстро начав выдвижение к центру армии Тимура. Однако, трубы возвестили о наступлении и армии Тимура. Татаро-монголы выпустили по противнику тучу стрел, а затем вперед ринулись боевые слоны, сокрушая все на своем пути.

В этот момент татары, находившиеся на левом фланге армии Баязида, перешли на сторону противника и атаковали с тыла румелийские войска принца Сулеймана Челеби. Вскоре после этого, анатолийские беи убедили своих бывших подданных сделать то же, обрушившись на сохранившие верность султану анатолийские и сербские войска на правом фланге. После того, как на сторону противника перешли эти вспомогательные части, составлявшие примерно четверть всей османской армии, Баязид уже ничего больше не мог предпринять. Ему оставалось только со своего командного пункта наблюдать за тем, как оба его фланга распадаются на части. Неудачи, преследовавшие Баязида начиная с того момента, как Тимур осадил Сивас в августе 1400 года, наконец завершились полной катастрофой.

Катастрофа

Хотя было ясно, что ситуация складывается критическая, Баязид отклонил совет своих высокопоставленных офицеров как можно быстрее покинуть поле боя и решил оставаться на командном пункте на высоте. Другие командиры его стремительно распадавшейся армии действовали более прагматично. Понимая, что никаких шансов на победу у них не осталось, и они могут выбирать только между смертью или бегством, принц Сулейман и остатки левого фланга османской армии покинули поле боя. Однако черные рыцари Стефана Лазаревича сумели сохранить порядок и теперь храбро сражались у подножья холма, на котором стоял шатер Баязида.

Когда в бой вступили самаркандские войска, самые сильные воины Тимура, которыми командовал его любимец Мухаммед-Султан, османский центр был наконец смят. Сербская конница, так же как ранее Сулейман, развернулась и бежала на запад. Теперь лишь сам Баязид и его верные янычары противостояли саблям, стрелам и слонам надвигающейся армии Тимура.

Турки отошли на север к соседнему холму, который назывался Чаталтепе.

Там их окружили войска Тимура. Несмотря на всю безнадежность своего положения, янычары, у которых с детства воспитывалась безграничная верность султану, ожесточенно сражались, защищая Баязида. Им удалось продержаться до сумерек, когда султан все же попытался вырваться, но был захвачен в плен. Почти все воины армии Баязида были либо перебиты, либо также взяты в плен. Бежать удалось лишь небольшой группе турок, в том числе сыновьям Баязида Исе и Мехмеду. Мустафа же был убит во время сражения, а Муса взят в плен вместе с отцом.

Захват пленных

Если Баязид и рассчитывал, что пробудет в плену у Тимура недолго, и его уже через несколько дней или даже часов казнят, как и многих других из тех, кто посмел не склонить головы перед непобедимым завоевателем, то его надежды не оправдались. Фактически, Баязид не погиб от руки Тимура. Его возили с татаро-монгольской армией, когда она, теперь практически не встречая сопротивления, разоряла Анатолию.

Что именно происходило с Баязидом после пленения его Тимуром, точно неизвестно. Сведения в дошедших до настоящего времени свидетельствах очень сильно различаются в зависимости от политических предпочтений авторов. Так, например, Ахмед ибн Арабшах был сирийцем, который с презрением и даже с ненавистью относился к Тимуру. Главу своей книги «Чудеса судьбы история Тамерлана», в которой рассказывается о смерти Тимура, он назвал: «Изложение о причинах поражения великого, переселения его в ад и решительного утверждения его падения». Он сообщает, что тюремщики Баязида безжалостно насмехались над султаном, перевозили его «связанного путами как птицу в клетке». Этот образ в своей пьесе «Тамерлан великий» увековечил английский драматург Кристофер Марло. В ней завоеватель использует Баязида в качестве подставки для ног, и султана доводят до самоубийства – он разбивает голову о прутья своей клетки.

Несколько иная версия представлена персидским историком Шарафом ад-Дином Али Йазди, еще одним биографом Тимура, который утверждал, что Баязид в плену содержался со всем необходимым уважением и почетом, а сам Тимур плакал, когда получил известия о смерти своего старого противника. Вне зависимости от того, какие из этих сведений верны, скорее всего, поражение под Анкарой и долгое пребывание в плену у татаро-монголов оказали разрушительное воздействие на физическое и психическое состояние Баязида. Он умер, будучи пленником Тимура, в возрасте 49 лет, менее чем через год после того, как вступил в свой последний отчаянный бой на Чаталтепе.

▲ *Персидская миниатюра, на которой изображен султан Баязид, заключенный в клетку во дворце Тимура.*

ТУРКИ ВОССТАНАВЛИВАЮТ СИЛЫ

ПОСЛЕ СРАЖЕНИЯ У АНКАРЫ казалось, что Тимура уже никто не сможет остановить. Он разгромил своего главного исламского конкурента, разорил его империю и вселил ужас в сердца неверных на западе. Но этот поход великого завоевателя стал последним, и после смерти Тимура его империя развалилась так же быстро, как и была создана.

Одержав победу под Анкарой, Тимур восстановил правителей, которых Баязид изгнал из Восточной Анатолии. Они, в свою очередь, принесли ему присягу на верность и стали его вассалами. Также Тимур поставил принца Сулеймана править старыми османскими владениями в Румелии, признавшими эмира своим сюзереном. Остальная часть Османской империи была разорена и разграблена так же, как и все земли, которые оказывались захвачены армией Тимура. Смирну – оплот христианства на западном побережье в Малой Азии, – которую не смог завоевать даже Баязид, ждала особенно тяжелая участь. Чтобы усилить гарнизон города, были отправлены многочисленные корабли с рыцарями, но они добрались до места слишком поздно и не смогли помочь жителям Смирны, которые были уже убиты. Тимур приказал развернуть катапульты в сторону моря и забросать приближавшиеся галеры отрубленными головами христиан. Европейцы в ужасе отплыли обратно.

В 1404 году Тимур оставил Анатолию и отправился в Самарканд, откуда собирался совершить новый поход, на этот раз против правившей Китаем династии Мин. Однако его здоровье уже пошатнулось, и он так и не смог добраться до китайской границы. Сражение при Анкаре стало последней крупной победой стареющего завоевателя. 18 февраля 1405 года Тимур умер. Назначенный им наследник – Мухаммед-Султан – в момент смерти своего деда находился в отдаленном уголке империи, что позволило другим сыновьям и внукам Тимура захватить власть. Каждый из претендентов заручился поддержкой части армии, установил контроль над определенным регионом и начал войну против конкурентов. Халиль-Султан разбил Мухаммеда в сражении и захватил трон Тимуридов, но после четырех лет царствования был отравлен, а престол оказался в руках Шахрух-мирзы. Шахрух и его

СВИДЕТЕЛЬСТВО

СИРИЙСКИЙ ИСТОРИК АХМЕД ИБН АРАБШАХ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ ПРОВЕЛ ПРИ ДВОРЕ ТИМУРА И ОСТАВИЛ ИНТЕРЕСНЕЙШИЕ ВОСПОМИНАНИЯ, ОПИСАВ, ВОЗМОЖНО, НЕ СЛИШКОМ ТОЧНО, ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ БАЯЗИДА ПОСЛЕ ЕГО ПОРАЖЕНИЯ ПОД АНКАРОЙ.

«Он [Баязид]... увидел, что тамады – его [бывшие] исполнители, многие из них его же собственные жены и наложницы. Тогда перед его глазами мир стал темным, а заботы горькой смерти показались слаще этой жизни. Его сердце разбилось на куски, его душа разлетелась в клочья, его грусть прибавилась, печенка раздробилась, усилилось его оханье, увеличилась в несколько раз его печаль, раскрылась заново его рана, заново поскреблись его болячки, посыпали соль через дудку в его раненые страдания».

▲ *Миниатюра из персидского манускрипта изображает смерть Баязида от болезни, как это событие описывалось некоторыми придворными Тимура.*

▲ *Тимур (справа) беседует с султаном Баязидом в одном из своих дворцов в Средней Азии. Согласно персидским и тимуридским источникам, в плену Баязиду оказывали почести, достойные его высокого положения.*

сын Улугбек смогли в целом сохранить владения Тимуридов в Мавераннахре и Персии, но после того как Шахрух умер, а Улугбек был убит его собственным сыном, некогда могущественная империя начала распадаться, и в первые десятилетия XVI века она практически прекратила свое существование.

Создавалось впечатление, что Османская империя находится в глубоком упадке и уже никогда не сможет возродиться. Четыре сына Баязида ввергли страну в кровопролитную гражданскую войну (известную как Османское междуцарствие), из которой империя вышла чрезвычайно ослабленной. Однако в 1413 году победителем стал Мехмет, который сразу же предпринял ряд решительных мер, направленных на восстановление мощи и авторитета империи. Хотя Османы и проиграли сражение татаро-монголам в 1402 году, через полвека их держава вновь была на подъеме, в то время как некогда победившие их конкуренты находились в упадке.

Все, что сделало Тимура великим завоевателем – его кочевая армия, то, что он все свое время проводил в походах, а не управлял империей в Самарканде, богатая добыча, которую получали сражавшиеся под его командованием воины – оказало побочное действие и привело к быстрому ослаблению империи после его смерти. Без военного гения Тимура поток трофеев начал иссякать. Созданная им политическая система, опиравшаяся на главные города, рухнула, как только их жители перестали получать выгоду в виде поступавших сокровищ, сопровождавших завоевания Тимура. Вассальные государства, трепет которым мог внушить только сам великий полководец, стали объявлять о своей независимости.

В Османской империи, в отличие от государства Тимура, существовала очень гибкая политическая и экономическая система, которая в целом без изменений пережила смутный период междуцарствия. Кроме того, учреждения османского общества настолько прочно укоренились в повседневной жизни населения, что Османская империя смогла успешно пережить время ожесточенной борьбы за престол.

Читайте в следующем номере

ХОРРЕМШЕХР – 1980

Сражение за Хорремшехр стало главным событием ирано-иракской войны 1980–1988 годов. В ноябре 1980 года иракские войска захватили этот иранский город после шестинедельного сражения, в ходе которого обе стороны понесли значительный урон. При освобождении Хорремшехра в 1982 году иранские войска применили тактику, получившую название «атаки волнами», что привело к еще большим потерям.

